

УДК 322

КАРДИНАЛЫ И ОБРАЗОВАНИЕ: ВОСПРОИЗВОДСТВО КАТОЛИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ЕВРОПЫ

© 2025 ДМИТРИЕВА Валерия Денисовна

Младший научный сотрудник

*Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
190005, Россия, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14
E-mail: ms.valeria.spb@mail.ru*

Поступила в редакцию 26.07.2024

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация. В Европе власть католической церкви измеряется не столько количеством верующих, сколько совокупностью предоставляемых должностей. Высшие позиции в церковной иерархии принадлежат кардиналам, что позволяет маркировать их в качестве католической элиты. Цель статьи – выявить роль образования в воспроизведстве европейской католической элиты. Исследование основано на теории полей и элементах социологии религии Пьера Бурдье. Эмпирическую базу составляют биографии кардиналов, опубликованные на сайте Святого престола. Применен структурно-биографический метод. Полученные данные обработаны в SPSS. В результате анализа установлено, что продвижение прелатов по ступеням образования сопровождается снижением укорененности. Занятие высших позиций требует соответствия правилам игры поля, которые задаются в Риме. В условиях отказа мирян от делегирования функции спасения повышается ценность образования в области теологии и филологических наук. Эти специальности позволяют кардиналам легитимировать собственную позицию в поле религии. Получение церковными иерархами светского образования указывает на взаимодействие полей религии и власти. Сделан вывод об отсутствии единой модели образования кардиналов при сохранении ключевой роли педагогической деятельности в самовоспроизведстве католической элиты.

Ключевые слова: католическая элита, кардиналы, Европа, поле религии, воспроизведение, образование

DOI: 10.31857/S0201708325020160

В Европе снижается численность и доля католического населения¹. Однако отклонение от секулярного тренда реализуется в гражданской активности верующих

¹ Vatican – Catholic Church Statistics 2023. Agenzia Fides. 20.10.2023. URL: http://www.fides.org/en/stats/74319-VATICAN_CATHOLIC_CHURCH_STATISTICS_2023 (дата обращения: 04.07.2024).

и социальной работе околоцерковных организаций. Церковь организует публичные дискуссии и участвует в осмыслиении политических процессов [Лункин, 2020: 81–82, 121–122].

В исследовании кардиналы выделены в качестве католической элиты на основе позиционного метода, предполагающего, что лица, занимающие руководящие должности, наделены реальным влиянием [Best, Higley, 2018: 80–83]. Этот подход не учитывает репутацию и активность, но применим для изучения Католической церкви, отличающейся устойчивой структурой и закрытостью в принятии решений. Кардиналы находятся на вершине церковной иерархии и (до 80 лет) выполняют такие функции, как управление католическими институциями и выборы понтифика.

Цель статьи – выявить роль образования в воспроизведстве католической элиты Европы. Это позволит изучить актуальный состав Коллегии кардиналов, которому уделено мало внимание в научной литературе. Исследования по этой теме посвящены карьерам [Дмитриева, 2023б] и университетам обучения кардиналов [Дмитриева, 2023а]. Система образования выступает одним из каналов рекрутования элиты. Кардиналы должны быть специалистами в богословии или каноническом праве. Приоритетно иметь степень доктора/лицензиата, утвержденная Святым престолом¹.

Теоретические основы исследования

Исследование католической элиты опирается на теорию полей и элементы социологии религии П. Бурдье. Акцент сделан на образовании, которое способствует занятию доминирующих позиций в социальном пространстве [Hartmann, 2007: 46–60] и элитной интеграции [Best, Higley, 2018: 448–449].

Поля являются структурированными пространствами, в которых позиции агентов конкурентны и организованы вокруг конкретных капиталов [Swartz, 1996: 79]. Поле религии сформировалось в результате разделения материальной и символической деятельности. При дифференциации религиозного труда возник корпус специалистов, который монополизировал право распоряжаться ценностями спасения. Важнейшая компетенция религиозных профессионалов – систематизация норм и знаний, воспроизводящая религиозный капитал через педагогическую деятельность. Она соотносится с функцией различия, определяющей мирян как людей несведущих в религии. Специалисты реинтерпретируют учение, снабжают его различными значениями для социальных групп и тем самым воспроизводят структуру общества в преображенном виде. Символическая власть религиозных профессионалов зависит от веры и требует коллективной работы по неузнаванию их мирских интересов [Бурдье, 2005: 14–37].

Теория П. Бурдье имеет несколько слабых сторон, среди которых – недостаток внимания к религиозному плюрализму при концентрации на церковной иерархии

¹ Кодекс канонического права. Москва. Институт философии, теологии и истории св. Фомы. 2007. С. 177.

[Danteill, 2004: 82–83]. Религиозный капитал маркируется как предмет обмена и инструмент власти над мирянами и предполагает навязывание специфического габитуса – порождающего принципа, согласующего мысли и действия с религиозным учением [Бурдье, 2005: 39–41]. Все многообразие социальных отношений П. Бурдье сводит к категориям выгоды и господства. Непроясненной остается возможность рассогласования ментальных структур и социальных отношений, т. е. изменение габитуса при стабильном состоянии поля [Филиппов, 2002: 80–84].

Преимущество выбранного подхода – соотнесение структуры поля со способом его воспроизведения. В частности, анализ французского епископата, проведенный П. Бурдье совместно с М. де Сен-Мартен, зафиксировал размытие связи социального происхождения с карьерой иерархов. Епископат формирует поле умеренной конкуренции и поддерживает сплоченность через отрицание/эвфемизацию конфликтов и единство ряда характеристик, особенно образования [Danteill, 2004: 75–77]. Занятие высших позиций требует от агентов максимального соответствия правилам игры, поэтому кардиналы должны составлять более гомогенную группу, чем епископы. Подход П. Бурдье позволяет выявить роль образования не только в воспроизведстве католической элиты Европы, но и в определении значения позиции кардинала для церкви и общества.

Метод и эмпирические данные

Эмпирическая основа исследования – биографии европейских кардиналов на сайте Святого престола¹. Выборка равна генеральной совокупности и составляет 109 человек. Сведения актуальны на первое полугодие 2024 г. Из биографий извлечена релевантная для изучения образовательного капитала информация. Данные закодированы в соответствии с системой квалификаций Святого престола² и внесены в Статистический пакет для общественных наук (*Statistical Package for the Social Sciences, SPSS*) для статистической обработки. Использованный метод можно обозначить как структурно-биографический.

Исследование имеет несколько ограничений. Во-первых, в большинстве биографий отсутствуют годы поступления и окончания учебных заведений. Продолжительность обучения может быть оценена только по уровням образования. Во-вторых, в статье не затронуто социальное происхождение кардиналов, что обусловлено недостаточным объемом информации. Кроме того, воздействие этого фактора опосредовано иерархией и внутренними конфликтами поля религии [Swartz, 1996: 81].

¹ List of Cardinals in Order of Age. The Holy See. Updated: 01.07.2024. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/en/documentation/cardinali---statistiche/elenco_per_eta.html (дата обращения: 04.07.2024).

² Qualifications Framework of the Holy See. Dicastery for Culture and Education. Dicastery for Culture and Education. URL: <http://www.educatio.va/content/cec/en/ecclesiastical-institutions-of-higher-education/national-qualifications-framework/qualifications-framework.html> (дата обращения: 04.07.2024).

Образование и укорененность

Коллегия кардиналов насчитывает 236 иерархов, из которых 109 человек, или 46,2%, – европейцы. Среди выборщиков доля выходцев из Европы составляет 40,8%. Сведения об образовательном капитале отсутствуют только у двух прелатов. Информация о среднем образовании содержится в 28 биографиях и указывает на укорененность¹ в период первичной социализации. Поскольку 12 иерархов – выпускники светских школ, сложно проследить формирование религиозного габитуса.

В 41 биографической записи (37,6%) указаны сведения об окончании семинарий преимущественно в стране рождения. В четверти случаев они связаны с отсутствием иной ступени образования. Семинария может замещать бакалавриат². Сведения о нем содержатся только в пяти биографиях. Большой акцент сделан на университетском образовании. Оно представлено у 97 кардиналов (89%).

Неуточненная степень встречается у 35 иерархов и в 18 случаях присуждена в Риме. Лицензиат упоминается в биографиях 46 человек. У 13 из них две степени этого уровня. Соотношение кардиналов, получивших первый лицензиат в стране рождения и в Риме, – один к двум, что указывает на центростремительные тенденции при продвижении по ступеням образования. Сведения о докторате более подробны: 61 человек имеет одну, девять – две степени. В основном они получены в Риме. 11 иерархам (18%) первая докторская степень присвоена светскими университетами. Этот факт отражает большую в сравнении с лицензиатом вариативность механизмов приращения образовательного капитала при сохранении его централизации.

Согласно П. Бурдье, стратегии агентов определяются столкновением накопленного капитала и диспозиций (результатов социализации) с возможностями и ограничениями поля. Знание правил функционирования поля само по себе выступает формой капитала и предоставляет преимущества в конкурентной борьбе [Swartz, 1996: 75–81]. Следовательно, для католических прелатов обучение в Риме, задающем правила игры, становится способом приобретения образовательного капитала, который может быть конвертирован в религиозную власть.

Университеты и специальности

Среди европейских иерархов 61 человек (56%) обучался в университетах, находящихся в ведении и подотчетных Святому престолу. Большинство выпускников приходится на Папские Григорианский и Латеранский университеты – 32 и 16 че-

¹ Совпадение места рождения и получения образования.

² Если семинария связана с церковным факультетом или институтом, она может присуждать ученые степени. Ecclesiastical Institutions of Higher Education. Dicastery for Culture and Education. URL: <http://www.educatio.va/content/cec/en/ecclesiastical-institutions-of-higher-education.html> (дата обращения: 04.07.2024).

ловек соответственно. Привлекательность учебных заведений определяется их специализацией¹, что способствует внутреннему структурированию элиты [Hartmann, 2007: 53–54].

Согласно П. Бурдье, общее повышение уровня образования повлияло одновременно на потребителей и производителей религиозного капитала. В частности, мириане отказываются от делегирования функции спасения. Происходит переструктурирование поля религии – размывание границ, трансформация позиций агентов и внутренней логики борьбы. Священнослужители, сохранившие монополию только на проведение обрядов, стремятся сделать ритуальный язык более научным по форме и понятным по содержанию [Бурдье, 1994: 147–154]. Это объясняет не только использование в литургии современного местного языка², но и наличие у 21 кардинала (19,3%) светского образования³, в шести случаях полученного в области филологических наук.

Таблица иллюстрирует распределение ученых степеней кардиналов. Доминирующую позицию занимает теология. Она продолжает структурировать поле религии, несмотря на изменение положения теологов в церкви [Hollingsworth et al., 2020: 158–171]. Философское образование наименее распространено, что может быть обусловлено прохождением соответствующего цикла в семинарии. Докторат по каноническому праву – ведущая стратегия приобретения небогословского образовательного капитала. Среди степеней по специализированным исследованиям⁴ филологических науки составляют три из семи первых лицензиатов.

Таблица
Ученые степени кардиналов-европейцев (чел., 1-е полугодие 2024 г.)

Специальность	1-й лицензиат	2-й лицензиат	1-й докторат	2-й докторат
Философия	6	2	2	2
Теология	32	5	29	0
Каноническое право	1	1	19	4
Специализированные исследования	7	5	10	3

Составлено автором на основе биографических данных на сайте Святого престола. URL: https://press.vatican.va/content/salastampa/en/documentation/cardinali---statistiche/elenco_per_eta.html (дата обращения: 04.07.2024).

¹ Григорианский университет специализируется на языках и общественных науках, Латеранский – на гражданском и каноническом праве.

² Документы II Ватиканского Собора. 3-е изд. Москва. Паолине. 2004. С. 30–31.

³ Нетеологическое образование, полученное в университетах без религиозной аффилиации.

⁴ Направления исследований, «полезные для богословского, правового и философского знания». Specialist Studies. Dicastery for Culture and Education. URL: <http://www.educatio.va/content/cec/en/ecclesiastical-institutions-of-higher-education/national-qualifications-framework/qualifications-framework/studi-specializzati.html> (дата обращения: 04.07.2024).

Преподавательская деятельность

Сходство священника и преподавателя связано со структурной и функциональной аналогией между церковью и школой. Религия и система образования воспроизводят социальные отношения через легитимацию неравномерного распределения культурного капитала [Swartz, 1996: 81–82] и обладают монополией на конкретную разновидность символической власти – религиозный и педагогических авторитет. Относительная автономия полей религии и образования заключается в отборе и подготовке агентов, которым они делегируют институциональный авторитет (право должности). Следовательно, священник и преподаватель могут не отличаться личной харизмой, которая становится значимой только в условиях кризиса [Бурдье, 2005: 45, 49–54; Бурдье, Пассрон, 2007: 71–76].

Светская власть церкви измеряется не столько числом верующих и интенсивностью религиозных практик, сколько контролем над должностями или рабочими местами, существование которых связано с церковью и христианской верой. Педагогический труд религиозных учреждений производит специфический габитус, проявление которого в иных полях (в частности, в поле политики) позволяет установить степень влияния религиозной власти [Бурдье, Пассрон, 2007: 47].

Опыт преподавания присутствует в 76 биографиях кардиналов-европейцев, или 69,7%. В семинариях работали 39 человек (35,8%). Это указывает на вовлеченность прелатов в распознавание призваний, т. е. селекцию священнослужителей. Преподавание и/или администрирование предполагает культтивацию у семинаристов особыго габитуса – навыков и качеств, направленных на подотчетность церкви [Хонинева, 2019: 125–127]. Более половины кардиналов работали в университетах, 30 человек (27,5%) – в Папских. Учебными заведениями руководили 30,3% прелатов. Для иерархов занятие управленческих должностей выступает механизмом накопления социального капитала – сети отношений, служащих конвертации различных форм капитала [Bühlmann et al., 2018].

Выводы

Анализ биографий кардиналов-европейцев позволил прийти к следующим выводам. Во-первых, занятие высших позиций требует соответствия правилам игры поля религии, которые формируются в Риме. По этой причине продвижение прелатов по ступеням образования сопровождается снижением укорененности. Во-вторых, университетская специализация способствует структурированию католической элиты и поля религии. В условиях отказа мирян от делегирования функции спасения повышается ценность образования в области теологии и филологических наук. Эти специальности позволяют религиозным агентам переопределять общественную значимость собственной позиции и делать содержание ритуального языка более доступным. В-третьих, трансформация поля религии происходит во взаимодействии с полем власти. Она зависит от сделок с государством, гарантирующим

возможность предоставления должностей в общественном секторе [Bourdieu, 1998: 120, 125].

Наличие светского образования у пятой части кардиналов свидетельствует о влиянии церковно-государственных отношений на воспроизведение католической элиты. Наибольшая доля иерархов со светским образованием приходится на выходцев из Северной Европы. В биографиях прелатов из Восточной Европы оно отсутствует, что может быть связано с последствиями секуляризации в бывших социалистических странах. Конфигурация полей религии и власти выражена не только в типе, но и в месте получения образования. Если представители Восточной Европы обучались и занимали академические позиции преимущественно в стране рождения, то кардиналы Западной Европы более мобильны.

Образовательные стратегии католических иерархов зависят от историко-социального и религиозного контекста, что затрудняет выстраивание единой модели элитного образования [Hollingsworth et al., 2020: 253–259]. Важнейшим механизмом самовоспроизводства религиозных специалистов остается педагогическая деятельность. Преподавание и/или администрирование семинарии позволяет прелатам контролировать рекрутование и социализацию, а работа в университете – карьеры священнослужителей. Во многих случаях конвертация накопленного образовательного капитала в религиозную власть (должность) осуществляется кардиналами-европейцами посредством руководства учебными заведениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурдье П. (1994) *Начала. Socio-Logos*, Москва. 288 с.
- Бурдье П. (2005) *Социальное пространство: поля и практики*. Институт экспериментальной социологии, Москва; Алетейя, Санкт-Петербург. 576 с.
- Бурдье П., Пассрон Ж.-К. (2007) *Воспроизведение: элементы теории системы образования*. Просвещение, Москва. 267 с.
- Дмитриева В.Д. (2023а) Европейские университеты и церковь: где готовят католическую элиту? *Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск*. Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. РУДН, Москва. С. 174–175.
- Дмитриева В.Д. (2023б) На пути к кардинальской шапке: карьерные траектории католической элиты Европы. *Власть и элиты*. Т. 10. № 1. С. 43–68. DOI: 10.31119/re.2023.10.1.2
- Лункин Р.Н. (2020) *Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество*. ИЕ РАН, Москва; Нестор-История, Санкт-Петербург. 488 с.
- Филиппов А.Ф. (2002) Пьер Бурдье. Практический смысл. *Социологическое обозрение*. Т. 2. № 1. С. 76–85.
- Хонинева Е.А. (2019) Семиотическая бдительность и культура искренности в католической практике распознавания призыва. *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. Т. 37. № 4. С. 102–129. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-4-102-129
- Best H., Higley J. (ed.) (2018) *The Palgrave Handbook of Political Elites*. Palgrave Macmillan, London, UK. 698 p. DOI: 10.1057/978-1-37-51904-7
- Bourdieu P. (1998) *Practical Reason. On the Theory of Action*. Stanford University Press, Stanford, USA. 153 p.

Bühlmann F., Rossier T., Benz P. (2018) The Elite Placement Power of Professors of Law and Economic Sciences. *New Directions in Elite Studies*. Ed. by O. Korsnes, J. Heilbron, J. Hjelbrekke, F. Bühlmann, M. Savage. Routledge, London, UK; New York, USA. P. 247–264. DOI: 10.4324/9781315163796-12

Dainteill E. (2004) Pierre Bourdieu and the Sociology of Religion: A Central and Peripheral Concern. *After Bourdieu. Influence, Critique, Elaboration*. Ed. by D.L. Swartz, V.L. Zolberg. Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, Netherlands. P. 65–85.

Hartmann M. (2007) *The Sociology of Elites*. Routledge, London, UK; New York, USA. 133 p.

Hollingsworth M., Pattenden M., Witte A. (ed.) (2020) *A Companion to the Early Modern Cardinal*. Brill, Leiden, Netherlands; Boston, USA. 705 p.

Swartz D.L. (1996) Bridging the Study of Culture and Religion: Pierre Bourdieu's Political Economy of Symbolic Power. *Sociology of Religion*. Vol. 57. Issue 1. P. 71–85. DOI: 10.2307/3712005

Cardinals and Education: Reproduction of the Catholic Elite in Europe

© 2025 V.D. Dmitrieva

Junior Research Fellow

The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

25/14, 7-ya Krasnoarmeiskaya st., St. Petersburg, Russia, 190005

E-mail: ms.valeria.spb@mail.ru

Abstract. In Europe the power of the Catholic Church is measured by the positions it provides. Cardinals are considered to be the Catholic elite since they occupy the highest positions in the church hierarchy. The aim of the article is to identify the role of education in the reproduction of the Catholic elite in Europe. The author underlines the relevance of the Pierre Bourdieu's field theory and sociology of religion. The study is conducted in the form of structural-biographical analysis, with data being gathered from the website of the Holy See and processed in SPSS. The analysis revealed the following. Firstly, the passage of educational stages is accompanied by a decrease in the prelates' rootedness. Obtaining higher positions in the religious field requires compliance with the "rules of the game" established in Rome. Secondly, due to the laity's refusal to delegate the function of salvation, the value of theological and philological education increases. These qualifications allow cardinals to legitimize their own position in the religious field and clarify the content of the ritual language. Thirdly, the presence of secular education among church hierarchs indicates the interaction of the fields of religion and power. The study comes to the conclusion that there is no unified model of cardinals' education while the key role of pedagogical activity in the Catholic elite self-reproduction is maintained.

Keywords: Catholic elite, cardinals, Europe, religious field, reproduction, education

DOI: 10.31857/S0201708325020160

REFERENCES

- Best H., Higley J. (ed.) (2018) *The Palgrave Handbook of Political Elites*, Palgrave Macmillan, London, UK. DOI: 10.1057/978-1-37-51904-7
- Bourdieu P. (1994) *Nachala* [Beginning], Socio-Logos, Moscow, Russia. (In Russian).
- Bourdieu P. (1998) *Practical Reason. On the Theory of Action*, Stanford University Press, Stanford, USA.
- Bourdieu P. (2005) *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social Space: Fields and Practices], Institut eksperimental'noi sotsiologii, Moscow, Russia; Aleteiya, St. Petersburg, Russia. (In Russian).
- Bourdieu P., Passeron J.-C. (2007) *Vosproizvodstvo: elementy teorii sistemy obrazovaniya* [Reproduction: Elements for a Theory of the Teaching System], Prosvetshchenie, Moscow, Russia. (In Russian).
- Bühlmann F., Rossier T., Benz P. (2018) The Elite Placement Power of Professors of Law and Economic Sciences, in Korsnes O., Heilbron J., Hjellbrekke J., Bühlmann F., Savage M. (ed.) *New Directions in Elite Studies*, Routledge, London, UK; New York, USA, pp. 247–264. DOI:10.4324/9781315163796-12
- Dainteill E. (2004) Pierre Bourdieu and the Sociology of Religion: A central and Peripheral Concern, in Swartz D.L., Zolberg V.L. (ed.) *After Bourdieu. Influence, Critique, Elaboration*, Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, Netherlands, pp. 65–85.
- Dmitrieva V.D. (2023a) European Universities and the Church: Where are the Catholic Elite Trained?, in Gaman-Golutvina O.V., Mchedlova M.M., Timofeeva L.N. (ed.) *Politicheskaya nauka v menyayushchemsya mire: novye praktiki i teoreticheskii poisk* [Political Science in a Changing World: New Practices and Theoretical Search], RUDN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Dmitrieva V.D. (2023b) Na puti k kardinal'skoi shapke: kar'ernye traektorii katolicheskoi elity Evropy [On the Way to the Cardinal's Biretta: Career Trajectories of the Catholic Elite of Europe], *Vlast' i elity*, 10(1), pp. 43–68. DOI: 10.31119/pe.2023.10.1.2 (In Russian).
- Filippov A.F. (2002) P'er Burd'e. Prakticheskii smysl [Pierre Bourdieu. Practical Reason], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2(1), pp. 76–85. (In Russian).
- Hartmann M. (2007) *The Sociology of Elites*, Routledge, London, UK; New York, USA.
- Hollingsworth M., Pattenden M., Witte A. (ed.) (2020) *A Companion to the Early Modern Cardinal*, Brill, Leiden, Netherlands; Boston, USA.
- Khonineva E.A. (2019) Semioticheskaya bditel'nost' i kul'tivatsiya iskrennosti v katolicheskoi praktike raspoznavaniya prizvaniya [Semiotic Vigilance and Cultivation of Sincerity in Catholic Practice of Vocational Discernment], *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 37(4), pp. 102–129. DOI: 10.22394/2073-7203-2019-37-4-102-129 (In Russian).
- Lunkin R.N. (2020) *Tserkvi v politike i politika v tserkvyakh. Kak sovremennoe khristianstvo menyaet evropeiskoe obshchestvo* [The Churches in Politics and the Politics in the Churches. How the Christianity Changes the European Society], IE RAN, Moscow, Russia; Nestor-Istoriya, St. Petersburg, Russia. (In Russian).
- Swartz D.L. (1996) Bridging the Study of Culture and Religion: Pierre Bourdieu's Political Economy of Symbolic Power, *Sociology of Religion*, 57(1), pp. 71–85. DOI: 10.2307/3712005